
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

Бигрузи Бухаринович Сулейманов
*Заведующий кафедрой теории государства
и права Северо-Кавказского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России),
кандидат исторических наук, доцент
E-mail: doktorb@yandex.ru*

Догма права, или некоторые размышления о позиции С. С. Алексеева

***Аннотация.** Актуальность статьи обусловлена необходимостью анализа трансформации взглядов С. С. Алексеева на догму права, которая произошла после известных преобразований в нашей стране. Предметом исследования выступает учение С. С. Алексеева о сущности и значении догмы права для юридической деятельности. Основной целью исследования является анализ наиболее существенных аспектов догмы права. Для написания работы были использованы различные научные методы, в числе которых логический, сравнительно-правовой, системные и др. Новизна работы заключается в попытке раскрытия значения догмы права сквозь призму творческого наследия С. С. Алексеева. Обосновывается необходимость изучения догмы права для подготовки юристов. Результаты исследования могут быть учтены в разработке теоретических положений юриспруденции и в подготовке юристов.*

***Ключевые слова:** право, догма права, позитивизм, юриспруденция, объективное право, субъективное право, аналитическая юриспруденция, общая теория права, норма права, сравнительное правоведение, философия права.*

Bigruzi Bukharinovich Sulejmanov
*Chair of Theory of State and Law department,
North-Caucasian Institute (branch) VSUYu (RLA
of the Ministry of Justice of Russia), Candidate of
Historical Sciences, Docent*

Dogma of Law and Some Ideas Regarding Position of S. S. Alekseev

***Annotation.** The relevance of the research is related to the need to analyze transformation of one wide-known scientist's views on the law's dogma. This transformation is due to the well-known conversions in our*

country. The subject of the research is the work of S. S. Alekseev about the essence and meaning of law's dogma in juridical activities. The main purpose of the research is the analysis of mostly significant aspects of law's dogma. The author applies different scientific approaches, such as logical, comparative-legal, systematic ones, etc. The newness of the article is related to the author's effort to describe the dogma of law through the prism of S. S. Alekseev's works. The author justifies the need to study dogma of law for training lawyers. The results of the research can be applied in working out theoretical provisions of jurisprudence and teaching lawyers.

Keywords: *law, dogma of law, positivism, jurisprudence, objective law, subjective law, analytical jurisprudence, common theory of law, rule of law, comparative jurisprudence, philosophy of law.*

В юриспруденции имеются различные, порой противоположные подходы к понятию права, его задачам и средствам. Весьма разнообразны позиции правовых школ и известных правоведов, поэтому понятие права следует определять вкупе с его средствами, задачами. В таком аспекте вновь актуализируются вопросы о праве как сугубо юридическом феномене, о его задачах, а также о формировании профессиональных навыков у юристов как неотъемлемых и важнейших компонентов, составляющих профессию. В частности, конкретизировать данную проблему можно путем ответа на вопрос о том, какова доля прикладных правовых моментов в формировании современного юриста. Поставленный вопрос имеет ряд сопутствующих аспектов, например: как определить содержание учебных дисциплин, входящих в программы подготовки по правовым специальностям? В каком сочетании следует составить учебный материал по базовым и иным дисциплинам? Перечисленные аспекты проблемы не ограничиваются правопониманием и затрагивают многие стороны правовой жизни общества. Однако следует учитывать и то, что в конце 80-х — начале 90-х гг. прошлого века научные дискуссии о понятии права привели к формированию настороженного и даже отрицательного отношения к позитивистской теории права. В современный период накал страстей представителей естественно-правовой и иных теорий широкого понимания права заметно спал. Тем не менее признание Конституции 1993 г. носителем естественно-правовых начал не привело к качественному изменению правовой жизни нашего общества. Стала очевидной недостаточность философских и иных позиций для повышения эффективности правового регулирования, формирования высокого уровня правосознания и правовой культуры граждан. В такой ситуации представляется целесообразным анализ значимости всей совокупности блоков юриспруденции. В данном контексте представляет интерес позиция С. С. Алексеева, который, будучи ярким представителем позитивистского похода, господствовавшего в советской юридической науке, в период трансформации общества фактически перешел на другие позиции [1], в связи с чем некоторые правоведы упрекали его в непоследовательности. В

статье «Что есть право?» известный ученый называл позитивистский тип правопонимания тоталитарным [2, с. 5]. Однако через несколько лет автор начинает вполне четко и однозначно говорить о ценности позитивистского подхода [3, с. 276], во многом становясь на позиции либерализма. Это видно из его научных трудов, которые он последовательно издавал.

Прежде чем говорить о взглядах автора на догму права, представляется необходимым отметить ряд моментов, относящихся к области позитивизма. В частности, то, что догма права в целом имеет прямое отношение к позитивистскому подходу. Позитивизм, будучи одним из типов правопонимания, содержащим различные направления (социологический, догматический и др.), имеет с ними общие черты, о которых необходимо упомянуть. Например, к ним можно отнести понимание права как системы правил, предписаний, норм, действующих на определенной территории, установленных государством. При этом не раскрывается содержание правовых норм, равно как и ничего не говорится о справедливости как о признаке права или всеобщего требования, которому должны соответствовать действующие правовые правила. По мнению сторонников позитивистского подхода, одним из главных признаков права можно признать наличие у правил юридической силы, которая им дается публичной властью. О догме права в своих трудах, изданных в период советской власти, писал и С. С. Алексеев. В частности, он отмечал, что «состав юридических наук складывается в соответствии с потребностями практики, уровнем, назревшими задачами и характером разработки правовых проблем» [4, с. 12]. В публикациях более позднего периода сохранена та же логика. Известный правовед специально оговаривал, что для него юриспруденция — это наука специального прикладного характера. Такие утверждения прослеживаются еще с 70-х гг. прошлого века [5]. Для С. С. Алексеева и общая теория права, пришедшая на смену философии и энциклопедии права, — это тоже общая теория позитивного права, т. е. «обобщающая область юридических знаний, затрагивающих в основном догму права» [4, с. 13].

В поздних работах С. С. Алексеев писал о юридическом позитивизме более обстоятельно и определенно, связывал позитивное право с объективным. По его словам, «объективное право, в отличие от морали, обычаев и особенностей требований естественного права, является позитивным, потому что определенные нормы поведения специально создаются (или признаются) людьми и властно утверждаются в общественной жизни в качестве постоянного и непререкаемого императивного критерия для обязательного поведения» [3, с. 32]. Далее ученый утверждал, что объективное позитивное право выражается в форме источников права. Не меньший интерес вызывает и другое утверждение автора, в соответствии с которым объективное позитивное право является искусственным образованием [3, с. 32]. «Искусственное» право, по словам ученого, формируется тремя способами, которые он называл формами существования позитивного права: это обычное право, право судей и право законодателя [3, с. 35].

Думается, приведенный перечень является строгой подборкой источников права. Так, автор не включил в этот перечень «право ученых», о котором писали крупные зарубежные правоведы. Можно заметить еще одну нестыковку в позиции С. С. Алексеева. Ранее он не включал в позитивное объективное право обычай, хотя приводит его в качестве способа формирования и существования позитивного права. В некоторой степени это можно объяснить различиями между обычаем и правовым обычаем. Можно проследить закономерную связь между позитивистским подходом и правопониманием. В отличие от выпущенных в 80-х гг. прошлого века трудов, С. С. Алексеев в понятии (определении) права несколько смягчил позитивистский акцент [6, с. 6, 289]. Более того, в 90-е гг. из-под его пера вышли весьма интересные утверждения. В частности, он писал: «Неотъемлемые права человека по своей юридической силе имеют приоритетное юридическое действие» [7, с. 645]. Изменения коснулись и собственно понятия права, каковое, по мнению С. С. Алексеева, «при самом широком его понимании состоит в том, что оно дает признаваемую в данном обществе... обоснованность, оправданность определенного поведения людей, свободы (возможности) такого поведения». [8, с. 6]. При этом речь идет только об обеспечении права государством, об отражении права в государственных нормативных правовых актах [9, с. 64]. Конечно, такие утверждения существуют и наряду с другими, в которых можно обнаружить весьма основательные моменты позитивизма. Однако автор воздержался от прямых утверждений такого рода, в частности, что право — это продукт государственного творчества.

В отношении догмы права ученый, прежде всего, высказался против отрицательного значения данного термина. По его словам, догма означает, что объективное (позитивное) право, существующее в данном обществе и в данный момент, — это строго определенная реальность, «данность» и «неизменность» [3, с. 143]. Это сформулировано в его более поздних трудах, где подчеркивается, что догма права была и остается искомым предметом юридической науки. А относительно историчности, т. е. происхождения, автор был убежден, что догма права не уступает другим областям знаний, в частности, медицине. «Иначе говоря, в праве, каким бы ни было содержание законов, юридической практики, правосознания, есть своего рода жесткая фактура — нечто твердое и постоянное, не подвластное вольному усмотрению и произволу, никакому правителю и авторитету (пока в установленном порядке не изменен закон)» [9, с. 49]. Общим между медициной и догмой права является их практическая направленность, нацеленность на решение конкретных жизненных задач. С. С. Алексеев в своих трудах не обошел вниманием и вопрос о значительном интеллектуальном потенциале догмы права, продемонстрировав такой потенциал на примере известных способов регулирования правовых отношений посредством запретов, обязываний и дозволений. Эта же «триада» проявилась и при разграничении правовых норм, а также при правоприменении [3, с. 145]. Ученый считал, что перед

нами некий стержень, пронизывающий всю правовую материю; картина сложных и тонких процессов правовой материи, ее глубокий пласт [3, с. 146]. По его мнению, на общетеоретическом уровне те или иные аспекты проблемы догмы права раскрываются или разрабатываются именно аналитической юриспруденцией, а ее базовые аспекты входят в общую теорию права. При этом к аналитической юриспруденции примыкает ряд отраслей знаний. К ним ученый относит историю права и сравнительное правоведение [9, с. 47]. Такие суждения представляются верными, поскольку аналитическое правоведение «получает» материал от этих, указанных автором, направлений. Вместе с тем в другой части своего исследования С. С. Алексеев историю права и сравнительное правоведение называет «ответвлениями» позитивной теории, отмечая некую ограниченность позитивистской теории, поскольку в правоведении она не имеет глобального значения и при этом не может претендовать на заполнение всех участков и ступеней юридического знания, в том числе философии права [3, с. 163]. Такая позиция нуждается в серьезном анализе. На наш взгляд, позитивистская теория как подход, направление, научная теория может раскрывать общие, или всеобщие, закономерности действующего права. Соответственно, возникает вопрос о том, можно ли из догмы права вывести знания, подходы, которые могут быть признаны самостоятельными и альтернативными для философского уровня. Ответ известного ученого, скорее всего, отрицательный. Такой вывод напрашивается из оценки С. С. Алексеева ряда теорий позитивизма, в частности теории Г. Кельзена. По его мнению, указанная теория и ряд других подходов, существующих в рамках позитивистской теории, в частности Г. Харта, дискредитировали последнюю, поскольку оказались вдалеке от принципов демократии и гражданского общества. Однако автор указывает и на положительную сторону нормативных концепций, которые «способствуют более основательному пониманию свойств права...» [3, с.165]. В сфере аналитической юриспруденции, по утверждению С. С. Алексеева, возможно существование теорий более высокого порядка, чем обобщение и классификация правовых явлений. Он уверен в наличии логических связей между правовыми явлениями, регламентирующими общественные отношения посредством разного рода правовых средств. И позитивистская теория содержит некий потенциал для научной теории высокого уровня. Подтверждением тому, по его мнению, является, как ни странно, феномен советской теории права. Автор отмечает, что при засилье идеологии, при бесплодности философской основы произошло продвижение именно в области догмы права, которая опиралась на разработки аналитической юриспруденции.

По мнению С. С. Алексеева, ввиду зажатости философии и социологии права, именно догма права с использованием новых философских методов, в частности, системного и аксиологического, дала неожиданный результат. Таковым стала разработка важных правовых категорий: «правовой системы», «системы права» и др. [9, с. 76] Правда, формирование юридической науки ученый связывал именно с подготовкой юристов,

необходимостью привития навыков юридической практики. Однако между этими утверждениями, сформулированными в разные периоды его творческой деятельности, нет противоречий, т. к. о роли юридического образования, правда, вскользь, говорилось и в советский период [4, с.12].

Практические вопросы, которые нуждались в правовом разрешении, привели к формированию особого сектора социальной действительности — законодательства, иных форм права и юридической практики. И это привело, как пишет С. С. Алексеев, к формированию основы правовых знаний, производных от сложившегося правового сектора социальной жизни. Они же становятся предметом юридической науки. Поскольку предметом исследований юристов является действующее право, правовые знания приобрели характер юридической догматики [9, с. 42]. Вывод из этого положения заключается в том, что ученый определяет юридическую догматику как технико-юридическую дисциплину, предмет которой оказался сконцентрированным на «догме права», т. е. практически значимых фактах, правовых реалиях, действующих юридических нормах, законах, юридических прецедентах, правовых обычаях, их понимании, толковании, практики применения (всего того, что имеет название «позитивное право») [9, с. 42]. В догме права самое существенное, по словам С. С. Алексеева, «твердость и непререкаемость самой основы, в соответствии с которой решаются все юридические вопросы» [9, с. 48]. Далее автор разъясняет используемые термины: во-первых, действующее право, независимо от отношения к нему, нужно понимать и применять таким, каково оно есть в данный момент в существующих источниках права. Во-вторых, в праве наличествует нечто постоянное (жесткая объективная структура), неподвластное вольному усмотрению и произволу, в том числе и правителя [9, с. 49]. При этом имеется некая основа такой жесткой структуры. Каркас этой структуры — строго логическим образом связанные первичные элементы, клеточки права. Автор отрицает роль диалектической логики в догме права [3, с. 50]. Надо отметить, что и в философской литературе имеются противники диалектической логики [10, с. 17]. С. С. Алексеев изменил свою позицию, поскольку в методологии юриспруденции диалектическую логику и в целом принцип диалектического подхода к государству и праву он считал одним из базовых [11, с. 18]. В какой-то степени ученый снова вошел в число представителей юридического позитивизма, т. к. сторонники этого учения отвергают диалектическую логику [12, с. 59].

Структурно догма права состоит, прежде всего, из правовых норм, названных автором их центральным элементом, звеном в догме права. Обоснованность такого вывода представляется очевидной, поскольку сама концепция называется нормативистской. Роль и значение норм права видны и из определения С. С. Алексеева, который считал, что догма права — «это и есть формализованные юридические нормы, закрепляемые на «бумаге», в законах, в других правовых актах, в которых они выражаются, существуют» [9, с. 52]. Как видим, основной акцент делается на нормы

права — юридические нормы, которые и составляют догму. Помимо норм права, С. С. Алексеев указывает и на более «дробные составляющие» догмы права, к которым отнесены детализированное строение права, источники права и индивидуальные юридические акты [9, с. 52].

Подводя итоги проведенного анализа, представляется важным отметить, что С. С. Алексеев, будучи одним из ярких представителей юридического позитивизма в марксистской интерпретации, под влиянием множества факторов в период глобальных для страны изменений считал ущербным позитивистский подход. Однако и такая позиция известного ученого претерпела серьезную трансформацию. По сути, правовед признал возможность синтеза различных типов правопонимания, в частности, позитивистского и естественно-правового, против чего он выступал ранее [13] и за что его упрекали [14, с. 33]. Между тем вряд ли можно говорить о переходе его на позицию широкого понимания права. Ученый однозначно указывал на трудности в реализации естественно-правовых идей, правил, невозможность на основе критериев теории естественного права разграничения правомерного и противоправного в поведении [3, с. 420]. Он обосновал важность знания догмы права при подготовке юристов и в правовой деятельности. Думается, что без усвоения достижений юридического позитивизма, без знания юридической техники вряд ли может состояться современный юрист. На наш взгляд, следует признать правильным утверждение С. С. Алексеева о том, что догма права может быть свободной от определенной идеологии и даже «может включаться в правовую идеологию самой различной направленности» [8, с. 52]. Как нам представляется, догме права следует придать статус универсального и в большей степени прикладного характера знаний и навыков, необходимых для юридической деятельности. Ее философская основа может быть пронизана наиболее ценными идеями теории естественного права.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С. С. Право: время новых подходов // Советское государство и право. 1991. № 2. С. 3—11.
2. Алексеев С. С. Что есть право? // Независимая газета. 1993. 15 окт. С. 5—10.
3. Алексеев С. С. Право: азбука — теория — философия. Опыт комплексного исследования. М. : Статут, 1999.
4. Зорькин В. Д. Позитивистская теория права в России. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1978.
5. Алексеев С. С. Проблемы общей теории права : основные вопросы общей теории социалистического права : курс лекций : в 2 т. Т. 1. Свердловск : Изд-во Свердловск. юрид. института, 1972.
6. Алексеев С. С. Об объекте права и правоотношения // Проблемы общей теории советского права : сборник статей / под ред. С. Н. Братуся. М. : Госюриздат, 1960. С. 284—309.

-
7. Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М. : Норма, 2001.
 8. Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1981.
 9. Алексеев С. С. Догма права // Линия права. М. : Статут, 2006. С. 41—87.
 10. Смирнов В. А. К. Поппер прав: диалектическая логика невозможна // Логико-философские труды В. А. Смирнова. М. : Эдиториал УРСС, 2001. С. 290—295.
 11. Проблемы теории государства и права / под ред. С. С. Алексеева. М.: 1987.
 12. Зорькин В. Д. Позитивистская теория права в России. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978.
 13. Алексеев С. С. Право: методологические подходы к исследованию // Вопросы философии. 1983. №. 3. С. 116—119.
 14. Нерсесянц В. С. Право: многообразие определений и единство понятия // Советское государство и право. 1983. № 10. С. 26—35.

References

1. Alekseev S. S. Pravo: vremya novykh podhodov // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. [Law: the time of new approaches // Soviet state and law.] 1991. № 2. P. 3—11.
2. Alekseev S. S. CHto est' pravo? // Nezavisimaya gazeta. [What is law? // Independent newspaper.] 1993. 15 okt. P. 5—10.
3. Alekseev S. S. Pravo : azbuka — teoriya — filosofiya. Opyt kompleksnogo issledovaniya. [Law: alphabet — theory — philosophy. Comprehensive research experience.] М. : Statut, 1999.
4. Alekseev S. S. Obshchaya teoriya prava. T. 1. [General theory of law. Volume 1.] М. : YUrid. lit., 1981.
5. Alekseev S. S. Problemy obshchej teorii prava : osnovnye voprosy obshchej teorii socialisticheskogo prava: kurs lekcij : v 2 t. T. 1. [Problems of the general theory of law: the main issues of the general theory of socialist law : a course of lectures: in 2 volumes. Vol. 1.] Sverdlovsk : Izd-vo Sverdlovsk. jurid. instituta, 1972.
6. Alekseev S. S. Ob obekte prava i pravootnosheniya // Problemy obshchej teorii sovetskogo prava : sbornik statej / pod red. S. N. Bratusya. [In the object of law and legal relations // Problems of the general theory of Soviet law : collection of articles / edited by S. N. Bratus] М. : Gosyurizdat, 1960. P. 284—309.
7. Alekseev S. S. Voskhozhdenie k pravu. Poiski i resheniya. [Ascent to the right. Searches and solutions.] М. : Norma, 2001.
8. Alekseev S. S. Filosofiya prava. [Philosophy of law.] М. : Norma, 1997.
9. Alekseev S. S. Dogma prava // Liniya prava. [Dogma of law // Line of law.] М. : Statut, 2006. S. 41—87.
10. Smirnov V. A. K. Popper prav: dialekticheskaya logika nevozmozhna // Logiko-filosofskie trudy V. A. Smirnova. [K. Popper is right: dialectical

logic is impossible // Logical-philosophical works of V. A. Smirnov.] M. : Editorial URSS, 2001. P. 290—295.

11. Problemy teorii gosudarstva i prava / pod red. S. S. Alekseeva. [Issues of the theory of state and law / edited by S. S. Alekseev.] M. :, 1987.

12. Zor'kin V. D. Pozitivistskaya teoriya prava v Rossii. [Positivist theory of law in Russia.] M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 1978.

13. Alekseev S. S. Pravo: metodologicheskie podhody k issledovaniyu // Voprosy filosofii. [Law: methodological approaches to research // Issues of philosophy.] 1983. №. 3. P. 116—119.

14. Nersesyanc V. S. Pravo: mnogoobrazie opredelenij i edinstvo ponyatiya // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. [Law: the variety of definitions and the unity of the concept // Soviet state and law.] 1983. № 10. P. 26—35.